

Человек со шрамом, увидев это, поспешил контратаковать, дважды сильно пнув Сяо Фэна в живот.

— Чёрт! Зачем так усердствовать, моя-то прекрасная физиономия!

— Сяо Фэн! — Сердце Е Жаня сжалось, будто его кто-то с силой сжал, дышать стало трудно, лицо смертельно побледнело, и он бросился на человека со шрамом.

Как говорится, забота ослепляет. Почти без усилий его схватил соучастник человека со шрамом.

— Какой же ты глупый, — Сяо Фэн слегка приоткрыл глаза, зрение наконец вернулось после кратковременной темноты. Его обычно приподнятые уголки губ были запачканы кровью, но взгляд оставался насмешливым.

— Пфф! — Человек со шрамом с силой плюнул. Хотя они снова обезвредили двоих, на этот раз он не стал расслабляться и приказал соучастнику быстрее прикончить их.

Соучастник кивнул в знак понимания и снова поднял нож.

«Вот так и умрёт главарь мафии — без славы и смысла. Совсем не героически».

— Эй, Е Жань, в следующей жизни лучше не встречай меня, — хотя сам он ещё не разобрался в своих чувствах, но точно знал одно: если раньше его так называемая любовь к Е Жаню была лишь желанием удовлетворить свои прихоти, то сейчас эти слова шли от самого сердца.

В следующей жизни не встречай меня. Продолжай быть хорошим полицейским, живи без печали и тревог, без страха.

И не надо — Сяо Фэн вдруг улыбнулся, закрыв глаза, — не надо влюбляться в такого опасного человека, пока не потеряешь всё.

Свет клинка и тьма смешались, нож в руке мужчины рассек воздух и наконец обрушился вниз.

— И-я-и-я! Сюжет такой дурацкий, у меня мурашки по коже, хи-хи-хи! — Психопатичный юноша, взвалив на плечо гранатомёт, подпрыгивал на месте. Непонятно, как его хрупкие плечи выдерживали такой вес.

Человек со шрамом и его соучастник не успели издать ни звука, как были легко уничтожены выстрелом. Но, вопреки ожиданиям, не было кровавого месива — лишь невероятное количество крови, и их тела рухнули на землю, словно колючие цветы, расцветшие в зелёных джунглях.

Сяо Фэн и Е Жань одновременно посмотрели друг на друга. В их взглядах читалась целая история, а радость от спасения, пережитого вместе, была невыразима словами.

Е Жань помог Сяо Фэну подняться:

— Фэн, ты в порядке? — Е Жань сам не заметил, как дрожал кончик его фразы.

— Ничего, — Сяо Фэн улыбнулся, успокаивая Е Жаня. Затем повернулся к юноше, который напевал себе под нос.

— Эта игра — твоя рук работа?

— И-я! Как ты можешь так говорить, я ведь в критический момент спас вас, — юноша преувеличенно нахмурился, его бледные пальцы надавили на синие вены.

— Просто признай это, — от Сяо Фэна исходила аура, которую даже Е Жань никогда раньше не видел.

— И-я, какой же ты злой. Как ты догадался? — Юноша не испытывал ни малейшего смущения от разоблачения, по-прежнему беззаботно подпрыгивая.

— Я по пути не видел ни одного трупа с такими же ранами, как у них. Твой GPR-7 — известный ручной гранатомёт, его поражающее действие, естественно, отличается от пулевых ранений, и его трудно скрыть. Это значит, ты вообще не вступал в прямые столкновения с другими игроками.

— И-я, продолжай, — психопатичный юноша замер, лишь склонив голову набок и спокойно глядя на Сяо Фэна.

— Кхм... — Сяо Фэн откашлялся и продолжил:

— В самом начале, когда мы выбирали оружие, ты сказал, что мы интереснее других, кто ищет лишь острых ощущений. Значит, для тебя это не первая игра. Всё вместе указывает лишь на одно: ты организатор этой игры!

— Неплохо, и-я, я ведь не ошибся в тебе, — юноша неожиданно захлопал в ладоши.

Е Жань наблюдал за противостоянием Сяо Фэна и юноши, в сердце его поднялось смутное беспокойство. «Сколько я на самом деле знаю об этом человеке рядом со мной?» В глазах Е Жана мерцали волны, разум путался от непрерывных потрясений, конечности постепенно холодели и деревенели.

Когда человек боится, он инстинктивно сжимается, стараясь уменьшить возможный вред, будто возвращаясь в состояние зародыша. И Е Жань пытался стать как можно меньше, его душевное состояние было очевидным.

— Тогда скажи мне, как закончить эту игру!

— Игра заканчивается, когда остаётся только один человек. Запомни, только один.

Неизвестно, было ли это иллюзией, но ранее казавшаяся невероятно реалистичной сцена в одно мгновение стала похожа на неумелый грим комедийного актёра — жутковатая и неестественная.

Впервые так сильно захотелось ощутить настоящий ветер, а не этот пробирающий до костей холод от кондиционера.

Сяо Фэн сжал холодную руку Е Жана, незаметно усиливая хватку.

— Но в нашем состоянии мы вряд ли сможем удовлетворить твои прихоти, верно? — Мозг Сяо Фэна работал на пределе, он лишь надеялся выиграть время, чтобы найти возможность. Ведь гранатомёт на плече юноши мог в любой момент положить конец всему.

— И-я-и-я! — Юноша швырнул гранатомёт, который с оглушительным грохотом ударился о землю — звук, характерный для падения тяжёлого предмета.

— Ради справедливости, мы не будем использовать оружие. Судя по состоянию твоего милашки, он, пожалуй, и ножа-то не удержит. Я не буду причинять ему вреда, но при условии, что мы сразимся один на один, — юноша надавливал на суставы пальцев, раздавался непрерывный хруст.

— Хорошо, я согласен, — Сяо Фэн шепнул что-то на ухо Е Жаню, затем начал разминать неповреждённую правую руку и уверенно зашагал к юноше, его силуэт напоминал воина в доспехах.

— И-я, как давно я не был так возбуждён, хи-хи! — Уголки губ юноши поползли вверх:

— Твой милашка такой добрый, даже во время внезапной атаки не решился ударить в жизненно важные органы. Значит, заставить его убить кого-то — невозможно.

В глазах юноши вспыхнул острый блеск.

Шаг Сяо Фэна на мгновение запнулся, но затем он снова обрёл свою обычную элегантную улыбку.

— Кто выйдет победителем — ещё неизвестно.

Красивый удар ногой, разворот — приёмы Сяо Фэна явно не были показательными, он наступал шаг за шагом.

Психопатичный юноша продолжал подпрыгивать, казалось, небрежные движения позволяли ему уклоняться от смертельных атак Сяо Фэна, и он всё так же щурил глаза от улыбки:

— И-я-и-я, как весело!

Но теперь всё это происходило вдали от Е Жаня. Он словно оказался в уголке, куда никто не мог добраться, как маленький зверёк, в одиночку зализывающий раны.

Его взгляд медленно рассеивался, словно снова погружаясь в грёзы.

«Кто же был рядом со мной? Если жизнь — это путешествие, то моя жалкая первая половина пути — это сплошная шутка судьбы, которая отняла у меня всё тепло».

Он стал полицейским не ради смешных геройских фантазий, а просто хотел защищать.

Защищать то, что может сиять, как метеор.

А теперь всё происходящее лишь сильнее показало ему, насколько хрупка жизнь, как легко её сломать.

Полицейский, который боится поднять оружие для убийства, — это солдат, который добровольно бросает копьё на поле боя. Ему остаётся лишь покориться судьбе, не в силах сопротивляться ничему другому.

Появление Сяо Фэна подарило Е Жаню чувство, которого он никогда раньше не испытывал — от трепета до зависимости. Люди всегда такие: стоит в поле зрения появиться хоть крошечному лучу света, и ты изо всех сил будешь пытаться ухватиться за него.

Неужели даже этот свет жизнь не пощадит? Е Жань глубоко опустил голову в согнутые руки, не зная, откуда теперь может прийти тепло.

— И-я! — Психопатичный юноша вновь уклонился от стремительного удара Сяо Фэна, его возбуждение оживило даже синеватые круги под глазами.

— Хах... хах... — Даже в самой неблагоприятной ситуации на поле боя нельзя выказывать ни капли слабости. Приподнятые брови Сяо Фэна по-прежнему несли в себе нерассеивающуюся свирепость. Но чем лучше он знал своё тело, тем яснее чувствовал, как онемение от раненой левой руки, казалось, постепенно расплзается по всему телу, и ему снова и снова приходилось стискивать зубы, чтобы держаться.

Быстро бросив взгляд на Е Жаня позади, он понял, что ситуация не сулит ничего хорошего.

— Теперь моя очередь, — юноша шагнул вперёд и пнул Сяо Фэна в колено. Тот, уже едва стоявший на ногах, сдавленно крикнул, опустившись на одно колено. Но в то же время он схватил голую ногу юноши и резко дёрнул. Однако онемение вновь накатило на мозг, и рука невольно разжалась. Юноша, улучив момент, тут же отдернул ногу, ловко отпрыгнул назад и, набрав силы, ударил ногой в грудь Сяо Фэна.

[Система]: В тексте присутствуют внутренние монологи персонажей, раскрывающие их мотивацию и душевное состояние: размышления Е Жаня о хрупкости жизни и его страхе как полицейского, а также раздумья Сяо Фэна о природе своих чувств.

<http://bllate.org/book/16175/1450194>